

Д.Д. Покотиллов

**Корея и японо-китайское
столкновение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Д. Покотилов**
Корея и японо-китайское столкновение / Д.Д. Покотилов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2015. – 76 с.

ISBN 978-5-458-00926-3

ISBN 978-5-458-00926-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И С Т О Ч Н И К И.

Corea, the Hermit nation, by W. E. Griffis
London. 1882 г.

Очерки Кореи. Составлено по запискамъ М. А.
Поджіо, С.-Петербургъ. 1892 г.

Записки переводчика Отано Кигоро, П. Дми-
треевскаго, С.-Петербургъ. 1884 г.

Problems of the Far East, by the Hon. George
N. Curzon. M. P. London. 1894 г.

Отчеты корейскихъ таможенъ за послѣднія
10 лѣтъ.

Отчетъ англійскаго Генеральнаго Консула въ
Кореѣ за 1893 годъ.

Газеты „North China Herald“ и „Japan Weekly
Mail“, за первое полугодіе 1894 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Японо-китайское столкновение, привлечшее на себя вниманіе всего міра, вызвало и вызываетъ доселѣ въ западной Европѣ множество специальныхъ журнальныхъ статей и очерковъ. Авторы ихъ, часто непосредственно знакомые съ современнымъ состояніемъ востока и изучавшіе его исторію и географію, сообщаютъ, пользуясь удобнымъ случаемъ, давно выработанные ими взгляды, или излагаютъ новыя данныя. Такимъ образомъ, въ западной литературѣ явились теперь лагери сторонниковъ Китая и Японіи, находятся поборники независимости Кореи и противная имъ партія, признающая необходимость ея подчиненія тому или другому государству. Имѣющаяся на русскомъ языкѣ, литература о Корей, при своей малочисленности, характеризуется еще и устарѣлостью, и не можетъ дать почти никакой руководящей нити къ пониманію текущихъ событій востока. „Записки Кигоро о Корей“ П. А. Дмитревскаго, отличаются богатствомъ научныхъ данныхъ, представляя собою, кромѣ того, доселѣ единственное и драгоценное руководство для транскрипціи корейскихъ именъ; „Очерки Кореи“ Поджіо даютъ также много полезныхъ свѣдѣній; но объ эти

книги закончены около 10 лѣтъ назадъ, періодъ для нарождающейся новой жизни востока слишкомъ значительный, чтобы его можно было игнорировать. Изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обзорѣній японо-китайскаго столкновенія, доселѣ появлявшихся въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, хотя нѣкоторыя и обнаруживаютъ вѣрность взгляда и основательное знакомство съ предметомъ, но всѣ они отличаются крайнею отрывочностью и отвѣчаютъ лишь на частные вопросы.

Настоящій очеркъ имѣетъ въ виду восполнить указанный пробѣлъ въ нашей литературѣ и является посильною попыткою выяснить, по возможности обстоятельно, современное положеніе дѣлъ на дальнемъ востокѣ. Авторъ руководится при этомъ единственнымъ желаніемъ помочь лицамъ, незнакомымъ съ своеобразнымъ строемъ государственной жизни и ходомъ политики въ далекой Азіи, найти путеводную нить къ пониманію имѣющихъ тамъ нынѣ мѣсто міровыхъ событій.

Ноябрь 1891 г.

Корея и Японо-Китайское столкновение.

Нынѣ царствующая въ Корей династія Ли Воцареніе въ Корей нынѣшней династіи Ли. ведетъ свое начало съ XIV в. Въ это время въ сосѣдней Срединной Имперіи воцарилась національная династія Минъ, изгнавшая изъ Китая пришлыхъ побѣдителей монголовъ. Основатель этой династіи, императоръ Хунъ-у, овладѣвъ престоломъ, не замедлилъ обратиться къ корейскому королю, вассалу монголовъ, съ требованіемъ о признаніи его сюзеренитета. Король отвѣтилъ отказомъ и сталъ готовиться къ защитѣ своихъ владѣній отъ наступавшей китайской арміи. Война эта противъ побѣдителя монголовъ и возстановителя въ Китаѣ національной династіи не пользовалась популярностью среди корейскаго населенія, и въ войскахъ, отправленныхъ противъ китайцевъ, царило малодушіе и недовольство. Такимъ настроеніемъ войска воспользовался главнокомандующій корейской арміи и тесть короля Ни-цюнъ-кое, человѣкъ простаго происхожденія, возвысившійся до поста начальника корейскихъ войскъ, лишь благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Зная, какъ неохотно идутъ

солдаты противъ китайской арміи, Ни-ціонъ-кое легко убѣдилъ войска въ бесполезности предпринимаемой войны, и вмѣсто того чтобы идти на сѣверъ, къ китайской границѣ, повернулъ обратно къ тогдашней столицѣ королевства, Сунъ-то (нынѣ г. Кай-сіонъ-пу) и захватилъ ее. Король былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ на близъ лежащій островъ Канъ-хуа, а Ни-ціонъ-кое провозгласилъ себя королемъ, положивъ начало нынѣ царствующей въ Корей династіи Ни, извѣстной въ Китаѣ подъ именемъ Ли.

Первой заботой новаго короля Кореи было узаконить отношенія королевства къ Срединной Имперіи. Въ Нанкинъ, тогдашнюю столицу Китая, было отправлено торжественное посольство, которому было поручено выразить повелителю Китая вѣрныя вассальныя чувства вновь воцарившейся въ Корей династіи. Посольство это было принято благосклонно, и новая династія официально признана китайскимъ правительствомъ. Все это происходило въ 1392 году.

Первые годы правленія новой династіи были полны событіями первостепенной важности въ исторіи Кореи.

Находя, что старая столица, Сунъ-то, недостаточно обезпечена въ стратегическомъ отношеніи, Ни-ціонъ-кое (болѣе извѣстный въ европейскихъ исторіяхъ Кореи подъ своимъ посмертнымъ прозвищемъ Ни-тай-цо) перенесъ столицу королевства въ г. Ханъ-янъ (Сеуль).

Перенесеніе
столицы коро-
левства въ г.
Ханъ-янъ (Се-
уль).

Городъ этотъ лежитъ подъ 37°, 30' сѣв. шир. и 127°, 4' в. д. отъ Гринвича, верстахъ въ 2-хъ къ сѣверу отъ рѣки Хань, приблизительно въ 53 верстахъ отъ ея устья; онъ расположенъ въ живописной котловинѣ и окруженъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ южной, довольно высокими холмами, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на городъ, его окрестности и рѣку, усѣянную многочисленными островками и отмелями. Столица занимаетъ довольно значительную площадь, приблизительно въ 25 кв. верстѣ. Все это пространство числится состоящимъ въ городскихъ предѣлахъ и окружено стѣной, но значительные участки внутри этихъ стѣнъ остаются доселѣ пустыми и ничѣмъ не застроенными. По описи, произведенной въ концѣ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ Сеулѣ насчитывалось до 30.000 домовъ, если только такимъ именемъ достойны называться жалкія, глинобитныя лачуги города, высота коихъ не превосходитъ 8—9 футъ. Если считать, что въ каждой такой лачугѣ проживаетъ отъ 4-хъ до 5 человѣкъ, то населеніе Сеула слѣдуетъ опредѣлить въ 120—250 тысячъ душъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, повидимому преувеличеннымъ, число жителей города простирается до 250 и даже до 300 тыс. человѣкъ ¹⁾. Надо полагать однако,

Описание г.
Хань-яна (Сеула).

¹⁾ Точныхъ статистическихъ данныхъ для опредѣленія размѣровъ народонаселенія какъ всей Кореи, такъ и ея отдѣльныхъ частей: провинцій и городовъ, не существуетъ. Вопросы о приростѣ и убыли населенія тамъ еще не поднимались, и потому наши свѣдѣнія о числѣ жителей полуострова должны быть названы лишь приблизительными.

что населеніе столицы Кореи вообще далеко не постоянно, такъ какъ въ ней, какъ въ маленькомъ мѣстномъ Парижѣ, постоянно проживаетъ много пріѣзжаго народа, наѣзжающаго въ Сеуль по служебнымъ и торговымъ дѣламъ, или же просто для развлеченія. Будучи самымъ значительнымъ городомъ королевства, Сеуль отличается, однако, какъ и другіе корейскіе города, полнѣйшимъ отсутствіемъ сколько нибудь достопримѣчательныхъ зданій и богатыхъ лавокъ. Въмѣсто послѣднихъ, на грязныхъ и пыльныхъ улицахъ, вдоль домовъ, понастроена масса безобразныхъ шалашей и деревянныхъ бараковъ, въ которыхъ и производится вся торговля. Главная улица шириною саж. въ 12, пересѣкаетъ городъ съ востока на западъ, дѣля его на двѣ части—сѣверную и южную. Бѣольшая часть сѣвернаго города отведена подъ королевскій дворецъ, занимающій пространство въ 2 кв. версты. Весь дворцовый участокъ обнесенъ высокой (около 5 саж. вышины) и толстой (около 2-хъ саж. толщины) стѣною и широкимъ рвомъ. За послѣдніе годы, король выстроилъ себѣ новый дворецъ, снабженный многими европейскими удобствами и, между прочимъ, электрическимъ освѣщеніемъ.

Реформатор-
ская дѣятель-
ность первыхъ
королей дина-
стїи Ли.

Перенеся столицу въ болѣе центральное и удобное въ стратегическомъ отношеніи мѣсто, и обезпечивъ себѣ такимъ образомъ удобную резиденцію, первые короли вновь воцарившейся династїи энергично принялись за цѣ-

лый рядъ административныхъ реформъ, въ которыхъ сильно нуждалась страна, жестоко пострадавшая отъ неурядковъ, царившихъ при послѣднихъ представителяхъ предшествовавшей династiи.

Административное устройство Кореи, установившееся въ то время благодаря этимъ реформамъ, остается съ весьма незначительными измѣненiями въ силѣ и до нынѣ, а потому не безынтереснымъ является ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ главными чертами введеннаго въ Корею первыми королями династiи Ли государственнаго строя.

Главною характеристичною чертою этого строя является полное, почти до тождественности, сходство его съ административнымъ устройствомъ Китая времени династiи Минь, царившей въ Срединной Имперiи съ 1368 по 1644 г.

Сходство корейскаго административнаго строя съ китайскимъ временемъ династiи Минь.

Во главѣ администраціи стоитъ король, монархъ неограниченный, имѣющій право жизни и смерти надъ своими подданными, безъ различiя ихъ званiя и происхожденiя. Будучи полнымъ, неограниченнымъ господиномъ во внутреннемъ управленiи страной, корейскій король является однако послушнымъ слугой Сына Неба, царящаго въ Пекинѣ. Немедленно по вступленiи своемъ на престоль, король корейскій обязанъ почтительно довести объ этомъ до свѣдѣнiя китайскаго императора черезъ особое посольство, отправляемое имъ съ этой цѣлью въ Пекинѣ. Императоръ даруетъ

Король.

королю инвеституру, жалуя ему особое почетное званіе, которымъ корейскій король и именуется затѣмъ во всѣхъ официальныхъ бумагахъ. Посольства изъ Кореи въ Пекинъ ѣздятъ часто, не рѣже одного раза въ годъ, за полученіемъ, между прочимъ, китайскаго календаря, принятіе коего почитается на китайскомъ востокѣ признакомъ подданства Срединной Имперіи. Посылаются посольства и по разнымъ особеннымъ случаямъ, на примѣръ, для принесенія поздравленій или выраженія соболѣзнованія. Отправляются посланцы и изъ Пекина въ Сеулъ; они везутъ обыкновенно императорскія повелѣнія корейскому королю, и пріемъ, оказываемый имъ въ столицѣ Кореи, рельефнѣе всего обрисовываетъ тѣ вассальныя отношенія, въ которыхъ находится послѣдняя къ Срединной Имперіи. При приближеніи китайскаго посла къ столицѣ, король въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и свиты въ нѣсколько сотъ человекъ выѣзжаетъ за городъ къ особо-устроенной триумфальной аркѣ и привѣтствуетъ представителя своего сюзерена. Во время своего пребыванія въ Сеулѣ, китайскій посолъ проживаетъ въ самомъ королевскомъ дворцѣ, гдѣ принимаетъ посѣщенія какъ короля, такъ и членовъ его семьи и всѣхъ высшихъ сановниковъ. Отъѣздъ посла изъ Сеула сопровождается тою же торжественностью. Для того, чтобы убѣдиться, что весь этотъ церемоніаль, являющійся несомнѣннымъ признакомъ вассальныхъ отношеній Кореи къ Китаю,